

Зал ожидания был полон напряжения и тревоги, исходящей от сотен претендентов. Когда Джун Хук вошел, все глаза обратились к нему. Удивление женщин-кандидатов и ревность мужчин-кандидатов можно было почувствовать сразу.

Внимание, уделенное Джун Хуку, длилось лишь мгновение, и все вернулись к тренировкам для прослушивания.

Джун Хук плюхнулся на пустой стул и начал настраивать свою акустическую гитару. Как только он закончил настраивать гитару, ему больше нечего было делать. Естественно, до его ушей долетели звуки, раздававшиеся поблизости.

“Да что с этим ублюдком?”

“Ты не можешь сказать, глядя на него? Его прислало какое-то агентство развлечений. Он должен быть членом какой-то идол группы, готовящейся к дебюту. Они просто послали самого красивого ребенка, чтобы привлечь к себе внимание.”

Джун Хук слышал, как двое подростков жаловались из-за песни, которую они только что пели.

Это было похоже на песню, написанную им самим. Джун Хук впервые услышал рэп, и поскольку ритм был живым, его уши настроились на него.

Джун Хук положил палец на гитару и начал играть рэп, который он только что слышал очень тихо. Никто не обращал на него никакого внимания, потому что это был простой ритм, но два мальчика отреагировали по-другому.

Они были поражены тем, что этот раздражающий ребенок играл их оригинальную песню на своей гитаре.

Простая мелодия и ритм продолжались около 2 минут, и когда они больше не

могли слышать ее, выражение двух мальчиков изменилось от удивления до смущения. Он явно звучал как их песня, но вторая половина песни была совершенно другой.

— Та песня, которую ты только что сыграл на гитаре, случайно не наша песня?”

Эти двое подошли к Джун Хуку, чтобы проверить, и он небрежно кивнул.

“Это звучало немного по-другому... не так ли?”

“А разве это не лучше? Я немного изменил, потому что это звучало немного плоско.”

“Нет-нет. — Ты совершенно прав. Это звучало намного лучше...”

Джун Хук усмехнулся, глядя на двух мальчиков, заикающихся от удивления.

“Мы можем попросить вас сыграть это еще раз?”

— Осторожно спросили два рэпера, и Джун Хук снова взял свою гитару.

— Ритм слишком быстрый. Я понизил BPM до 130, так что постарайтесь соответствовать этому.”

Джун Хук играл на гитаре в ударном ритме, и два рэпера подыгрывали ему, бормоча.

Джун хук внезапно перестал играть и заговорил:

“У нас не так много времени, так что просто сделайте это, как если бы это была настоящая оценка.”

Когда музыка заиграла снова, мальчики начали настукивать ритм. Повторив это второй, затем третий раз, они полностью запомнили ритм и не могли перестать улыбаться

Джун Хуку, забыв, что они жаловались на него.

— Простите, а мы не могли бы

После того, как два рэпера выучили бит, который изменил для них Джун Хук, они с трудом разговаривали и колебались. Джун Хук увидел это и улыбнулся, он уже догадался, что они хотели сказать.

“Все нормально. Если вам нравится, вы можете использовать его.”

Они поклонились Джун Хуку и поспешили прочь.

Человек, который был больше всего удивлен, был не рэпер, а виджей, Генеральный продюсер дал ему специальный приказ придерживаться Джун Хука.

Он взял свой фотоаппарат и побежал к продюсеру Ким Ки Сику.

— Прощу прощения, продюсер. Вы не могли бы взглянуть на это?”

Продюсер Ким увидел запись и застонал от восторга.

— Ухты! Этот парень-настоящая находка.”

— Так ведь? Это же”

“И он не шутит с гитарой. Этот ритм ... вы говорите, что он на мгновение слышал, как эти рэперы практиковались, и сделал это, верно?”

“Да. Я даже толком не слышал, как эти рэперы репетируют.”

Сожаление, которое он испытал, увидев вместо рояля гитару, уже исчезло. Он только сейчас вспомнил мастерство Джун Хука в импровизации на фортепиано, так как мастерство затмило его красивым лицом. Этот мальчик может быть за пределами воображения.

“Если вы видите что-то впечатляющее, как это, пока вы снимаете, приходите показать мне сразу, как вы сделали это сейчас. Нам нужно взять интервью.”

Продюсер Ким Ки Сик побежал в зал ожидания судей с видеозаписями игры Джун Хука на пианино в кафе и видео, которое он только что увидел. Ли Сун Чхоль (которая была признана лучшей вокалисткой Кореи, бывшая участница

группы (которая была на зените популярности около 10 лет назад) и успешный композитор (который не был бы признан обычным человеком) болтали в зале ожидания.

Сразу после того, как они посмотрели запись, которую им показал продюсер Ким, композитор щелкнул пальцами и сказал:

— Он изучал классическую музыку.”

— Классическая?”

— Да, это видно по его рукам. Все 10 пальцев приклеены к струнам. Это трудно сделать без подготовки. Он наверняка брал уроки, чтобы исправить свои плохие привычки.”

Продюсер Ким передал ему пару листов бумаги.

“Это и есть история этого ребенка. Ему всего 17 лет, и он как будто снял полноценную мыльную оперу.”

Ли Сун Чхоль просмотрел всю историю Джун Хука и заговорил:

“Но почему именно эта песня?”

— К сожалению, он не умеет петь.”

„Ли Сун Чхоль бросил бумагу, которую держал в руках.

“Тогда это конец. А что он будет делать без пения?”

“Вот почему мы как раз подумывали взять его на звездную неделю. И из-за гитары, которую он принес с собой, кажется, что он мог бы подумать о том, чтобы спеть легкую песню.....”

— Ну и что? Ты просишь нас дать ему свободу действий?”

“Да. Ха-ха.”

В отличие от презрительного Ли Сун Чхоля, композитор проявил интерес.

«Это замечательный талант, если он мог импровизировать аранжировку для этого рэпа, услышав его

издалека... почему этот парень вышел на эту программу? Если бы он просто учился еще несколько лет, то мог бы стать одним из лучших композиторов или аранжировщиков.»

— Было бы расточительством прятать это лицо в студии. Он мог бы дебютировать в качестве идола певца сразу же с небольшой подготовкой. Добавьте к этому пианино, и он будет готов выйти на профессиональные трансляции. А тебе не кажется, что именно этого он и добивается?”

С этими словами певицы их переговоры закончились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2062/266844>